

Тойя подпрыгивал на своем месте, а на его лице играла огромная улыбка.

Он держал свой золотой трофей в обеих руках и то и дело поглядывал на него, чтобы убедиться, что тот не улетел за это время. Удовлетворение, излучаемое всем его телом, было осязаемо.

— То-то, я забыла, как ты забил последний гол. Не мог бы ты рассказать мне снова?

Фуюми была умным ребенком.

Она понимала, как много все это значит для Тойи — победа, трофей, но особенно тот факт, что вся семья пришла посмотреть на это, — и не стеснялась просить еще, чтобы у него был хороший повод повторить.

В пятый раз с тех пор, как мы покинули стадион, Тойя рассказал нам грандиозную историю о том, как он спас игру.

С каждым повторением ситуация становилась все более отчаянной, его противники — все более карикатурными, а личная победа — все более решающей.

Ему нравилось быть в центре внимания, нравилось, как Нацуо смотрит на него, расширив глаза от восхищения, нравилось, что его отец — самый молодой герой в истории, вошедший в пятерку лучших — пришел посмотреть, как он играет, обходя соперников, и что он может покрасоваться перед всеми своими друзьями.

Впервые за долгое время Тойя выглядел по-настоящему счастливым.

Лично я был не слишком рад тому, что меня разбудили на рассвете в воскресенье, чтобы посмотреть, как кучка нескоординированных детей бегают по грязному стадиону, но неважно.

Тойя отстал от меня с тех пор, как узнал, что его команду отобрали для участия в региональном финале, и теперь он обращал на меня столько же внимания, сколько на мертвое растение.

Я не жаловался, наоборот: это было лучше, чем если бы меня день и ночь разглядывали, словно прикидывая, как лучше сделать, чтобы я бесследно исчез.

Как я и предполагал, его поведение в прошлом было только «плохим». У него был просто ранний подростковый кризис, но ничего такого, из-за чего стоило бы расстраиваться.

Рей терпеливо слушала, пока он заканчивал говорить, не улавливая ни одной нестыковки в его рассказе. (Что? А где же упавший с неба Энджи, который в тот момент, когда всё было

потеряно, пришёл сказать Тойе, что как герой он должен победить своих врагов, иначе Земля будет потеряна?)

— Мне кажется или пробки не двигаются?.. — пробормотала она низким голосом.

Она наклонилась вперед и стукнула по тонированному стеклу, отделявшему нас от водителя.

Он опустил окно.

— Простите, почему мы не двигаемся?

— Нагромождение, мисс Тодороки. Половина дороги заблокирована. Боюсь, мы здесь задержимся.

Рей нахмурилась.

— Большое спасибо.

Она опустилась на свое место, когда водитель закрыл окно.

Два детских кресла стояли друг рядом с другом: под окнами сидели Тойя и Фуюми, а спиной к багажнику — Рей, Нацуо и я, именно в таком порядке.

Фуюми играла с куклами, Тойя идеализировал последние часы своей жизни, а Нацуо... Нацуо занимался тем, чем занимаются странные дети его возраста, но Рей прекрасно понимала, что четыре ребенка в тесной машине в течение нескольких часов могут привести только к смерти одного из них от рук остальных.

Я был уверен, что выйду победителем, если только Тойя не нападет на меня при первой же возможности.

Этот мальчик уже давно тренировался с Энджи и знал, как бить по больному месту.

Фуюми резко повернулась к Рей.

— Мамуль, я кушать хочу.

Рей полезла в сумочку.

— Кажется, у меня где-то есть батончик мюсли...

Внезапное движение за тонированным стеклом привлекло мое внимание.

Женщина с ребенком на руках пробежала мимо нашей машины, двигаясь против потока транспорта.

Что за?..

Раздался приглушенный крик.

И вдруг десятки и десятки людей выбежали из своих машин на мост.

— Мама, что происходит?

Даже Тойя замолк.

Мы ошеломленно смотрели, как новая волна людей бежит с огромной скоростью.

— Оставайтесь на месте!

Рей открыла дверь машины и вышла.

Крики ужаса обрушились на нас, как цунами.

Я замер, широко раскрыв глаза.

Рей, с необычайно спокойным лицом, скользнула обратно в машину.

Она отстегнула мой ремень безопасности и прижала меня к себе.

— Снимите ремни безопасности.

Трое детей послушали ее, не дрогнув.

Нацуо разрыдался.

Рей улыбнулась и наклонилась, чтобы стереть большим пальцем слезы с его щек.

— Эй, почему ты плачешь?

Мальчик икнул, его соска оказалась во рту.

— Все в порядке, хорошо? Это просто небольшая игра.

Впереди нас, справа, вспыхнул автомобиль.

Сигнализации двух соседних машин немедленно сработали.

— Ты ведь веришь маме, правда?

Он кивнул, его глаза сияли от слёз.

Рей повернулась к Тойе.

— Я хочу, чтобы ты присмотрел за своим братом, хорошо?

Мальчик кивнул, внезапно став серьезным.

— Фуюми, не отпускай мою руку!

Рей попыталась встать, но Нацуо потянул ее за рукав и не отпускал.

Снаружи наш водитель бросал панические взгляды через плечо.

— Мисс Тодороки, пора идти!

— Я здесь, Нацуо, ясно? Я никуда не уйду.

Но мальчик не хотел отпускать её.

Губы Рей сжались до белизны, она посмотрела на меня и, наконец, усадила обратно на сиденье.

— Хорошо, хорошо...

Она взяла Нацуо на руки и ободряюще улыбнулась мне.

Снаружи раздался треск, как будто кто-то подключил микрофон к громкоговорителю.

— Ты пойдешь с мистером Хибами, Шото? Я буду рядом с тобой, обещаю.

Я кивнул.

— Тойя, не упускай Шото из виду.

— Хорошо.

Она вышла из машины, Фуюми и Тойя — за ней.

Водитель взял меня на руки и почти не смотрел на меня.

Его большие глаза были устремлены на земляного голема, блокирующего выезд с моста.

— Мы уходим.

Переправа была затруднена тем, что все покинули свои машины и пытались уйти прочь от гиганта, надеясь оказаться на другой стороне моста.

— Тест микрофон. Раз, раз-раз.

Я посмотрел через плечо водителя.

Человек в костюме водопроводчика, с желтой каской на голове, стоял на крыше заброшенного фургона и кашлял в микрофон.

— Вроде работает? Минуточку внимания, пожалуйста, — стукнул мужчина по микрофону.

Мужчина с портфелем в руках столкнулся с Фуюми, когда тот бежал.

— Эй!

Рей чуть не упала и Фуюми врезалась в неё, остановившись посреди дороги. Мы были на полпути через мост.

Вокруг нас бегали люди, проскальзывая между машинами, создавая толпу посреди моста.

Тойя толкал и пихал всех, кто в спешке подходил слишком близко к нашей группе.

Люди почти не реагировали, их лица были бледны, рты полуоткрыты, головы наполовину повернуты в сторону злодея с микрофоном.

— Мы ищем...

Люди начали истерически кричать. Когда мы снова начали идти, Рей остановила нас рукой. Люди дрались посреди моста, толкались, пихались, некоторые наступали на упавших.

В микрофоне раздался треск.

— С дороги!..

Женщина с ребенком была оттеснена в угол мужчинами и женщинами, пытавшимися убежать, ее ребенок плакал.

Злодей закричал:

— На мосту заложена бомба, и если вы не сделаете то, что мы скажем, мы взорвем его!

Все замерли.

Большая часть толпы, сгрудившейся между двумя полноприводными автомобилями на середине моста, перестала протискиваться вперед.

Рей выпрямилась, глаза расширились, челюсть отвисла.

Я чувствовал, как меня охватывает паника.

Успокойся, успокойся. Ты не знаешь, правда это или нет. Насколько ты знаешь, они просто пытаются напугать нас, чтобы забрать часы и драгоценности.

— Если вы будете делать все, что мы скажем, никто не пострадает.

Повисла гробовая тишина.

Где-то позади нас упала в обморок пожилая женщина.

Злодей достал из кармана пожелтевший листок бумаги.

— Мы ищем мальчика... (он посмотрел вниз на бумажку в руке) с красными волосами, которые переходят в белые. И в футбольной экипировке, очевидно.

<http://tl.rulate.ru/book/98857/3672647>